

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 32-УДП25-15-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 января 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Сабурова Д.Э.,
судей Пейсиковой Е.В. и Романовой Т.А.

при ведении протокола секретарем Токаревой А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В., кассационной жалобе потерпевшей Султановой А.Ф. на приговор Саратовского областного суда от 9 июля 2025 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 сентября 2025 г.

По приговору Саратовского областного суда от 9 июля 2025 г.

Искалиев Азамат Калиуллаевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ на 19 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы сроком на 2 года с установлением ограничений и обязанности, указанных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 сентября 2025 г. приговор изменен:

- исключено указание о назначении Искалиеву А.К. наказания с применением ч.1 ст. 62 УК РФ;

- смягчено дополнительное наказание в виде ограничения свободы до 1 года 10 месяцев, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования, в котором осужденный будет проживать после отбывания наказания в виде лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный специализированный государственный орган для регистрации два раза в месяц.

В остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в кассационном представлении и кассационной жалобе потерпевшей, выступления осужденного Искалиева А.К. в режиме видеоконференц-связи, адвоката Шаповаловой Н.Ю., возражавших против удовлетворения кассационного представления и кассационной жалобы потерпевшей, выступление потерпевшей С [REDACTED] поддержавшей свою кассационную жалобу, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М., полагавшей удовлетворить кассационное представление, исключить указание на применение п. «к» ч.1 ст. 61 УК РФ, в остальном приговор и апелляционное определение оставить без изменения, кассационную жалобу потерпевшей - без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Искалиев А.К. признан виновным в убийстве Д [REDACTED], совершенном с особой жестокостью.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачѳв И.В. указывает на то, что согласно приговору, обстоятельством, смягчающим наказание, предусмотренным п. «к» ч.1 ст. 61 УК РФ, признано принесение осужденным извинений потерпевшей С [REDACTED] в качестве иных действий, направленных на заглаживание вреда, причиненного преступлением - убийством с особой жестокостью. В числе смягчающих наказание обстоятельств суд учел активное содействие осужденного расследованию преступления, которое выразилось в признании своей вины, даче признательных и правдивых показаний об обстоятельствах совершения преступления.

Однако в соответствии с позицией, изложенной в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 23.12.2025) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», под действиями, направленными на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, следует понимать оказание в ходе предварительного расследования или судебного производства по уголовному делу какой-либо помощи потерпевшему (например, оплату лечения), а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. Между тем, Искалиев никаких действий, направленных на заглаживание вреда, причиненного преступлением, не предпринимал и таких намерений не высказывал. Принесение извинений потерпевшей не может быть признано действенным средством восстановления нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшей, способствующим уменьшению последствий содеянного, компенсации и возмещению причиненного вреда. Более того, извинения за содеянное были принесены Искалиевым лишь в конце судебного следствия по инициативе защитника, являются формальными, направлены исключительно на смягчение наказания и не свидетельствуют о раскаянии.

Апелляционная инстанция, опровергая доводы апелляционного представления о неправомерном признании смягчающим осужденному наказание обстоятельством п. «к» ч.1 ст. 61 УК РФ, указала лишь на то, что «Искалиев действительно принес извинения потерпевшей, пытаясь загладить причиненный вред». Однако конкретных оснований принятого решения в апелляционном определении не приведено, в противоречие положениям ст. 389²⁸ УПК РФ и разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, изложенным в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», обязывающих мотивировать решение суда об оставлении приговора без изменения.

Автор кассационного представления полагает, что нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов, допущенные судебными инстанциями, повлияли на исход дела, исказили суть правосудия и смысл судебных решений как актов правосудия, поскольку повлекли необоснованное признание п. «к» ч.1 ст. 61 УК РФ обстоятельством, смягчающим Искалиеву наказание.

Просит приговор и апелляционное определение изменить, исключить указание на признание п. «к» ч.1 ст. 61 УК РФ обстоятельством, смягчающим наказание Искалиеву.

В кассационной жалобе потерпевшая С [REDACTED] [REDACTED] считает приговор и апелляционное определение несправедливыми, а назначенное наказание Искалиеву чрезмерно мягким.

Утверждает, что суд, указав на то, что Искалиев юридически не судим, при назначении наказания за жестокое убийство ее дочери, не учел его

уголовное прошлое, что является отягчающим наказанием обстоятельством. До совершения убийства Искалиев избивал дочь, поэтому она хотела прекратить с ним все отношения. Убийство ее дочери совершено с особой жестокостью, с причинением 64-х ножевых ранений, было совершено днем, в присутствии свидетеля Б [REDACTED], зафиксировано на видео, доступное в сети «Интернет», с места преступления Искалиев скрылся, оставив, воткнутый в сердце дочери нож, которая во время убийства умоляла его о пощаде.

Считает, что суд не в полной мере учел характер и степень общественной опасности преступления, а также сведения, характеризующие личность Искалиева, не учел предшествующее преступлению и последующее поведение осужденного и его взаимоотношения с потерпевшей. Указывает на то, что Искалиев в 2012 году причинил ножевые ранения мужчине, однако потерпевший остался жив, а в 2021 г. он с помощью ножа совершил убийство своей супруги И [REDACTED] оставив детей без матери. Считает, что убивать людей для Искалиева является привычным делом, поскольку он чувствует свою безнаказанность за содеянное.

Автор жалобы не умаляя заслуг Искалиева в связи с его участием в специальной военной операции, указывает на то, что Искалиев хотел причинить ее дочери именно максимальную боль, и считает, что человек, побывав на войне и будучи раненым, должен понимать, что такое физическая боль. Приводит доводы о том, что Искалиев не готов к исправлению, его принесение извинений в суде являлось формальным, он опасен для общества и заслуживает пожизненного заключения.

Потерпевшая утверждает, что вынесение чрезмерно мягкого наказания осужденному является искажением фундаментальных принципов уголовного судопроизводства и нарушает права потерпевших. Просит изменить приговор и апелляционное определение и назначить Искалиеву пожизненное лишение свободы.

Проверив материалы уголовного дела, заслушав стороны, обсудив доводы кассационного представления и кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Согласно ст.401⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Такие нарушения по данному делу при назначении наказания Искалиеву А.К. допущены.

Так, суд, назначая наказание Искалиеву А.К., указал на учет характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности виновного, влияния наказания на его исправление и на условия жизни его семьи.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств судом учтены: признание вины, раскаяние в содеянном, активное содействие расследованию преступления и принесение извинений потерпевшей, а также участие в боевых действиях в зоне проведения специальной военной операции, наличие малолетнего ребенка и состояние здоровья. Отягчающих наказание обстоятельств судом не установлено.

При этом принесение осужденным извинений потерпевшей суд расценил как иные действия, направленные на заглаживание причиненного вреда, предусмотренные п. «к» ч.1 ст. 61 УК РФ в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Суд апелляционной инстанции, внося изменения в приговор, не согласился с доводом апелляционного представления об исключении п. «к» ч.1 ст. 61 УК РФ, указав на то, что подсудимый «действительно принес извинения потерпевшей, пытаясь загладить причиненный вред».

Суд апелляционной инстанции также признал несостоятельными доводы апелляционного представления государственного обвинителя и апелляционной жалобы потерпевшей о необходимости учета при назначении наказания направленности преступных действий Искалиева А.К., высокой степени общественной опасности и характера предшествующих преступлений, отношения осужденного к отбыванию наказания и отсутствия исправительного воздействия от применения более мягкого вида наказания, ввиду того, что он является юридически не судимым, что исключает возможность учета фактов предыдущего привлечения его к уголовной ответственности при назначении наказания по настоящему уголовному делу.

Между тем, при назначении наказания по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ в виде конкретного срока лишения свободы, при наличии в санкции исключительного вида наказания - пожизненного лишения свободы, о назначении которого просили сторона обвинения и потерпевшая, суд в полной мере не учел данные о личности осужденного и обстоятельства совершенного им преступления.

Так, как следует из материалов уголовного дела, по приговору Кировского районного суда г. Саратова от 24 ноября 2021 г. Искалиев А.К. был осужден за убийство своей жены, совершенное при помощи ножа, по ч.1 ст. 105 УК РФ к 9 годам лишения свободы.

На основании Указа Президента Российской Федерации от 26 апреля 2023 г. «О помиловании» он был помилован, тем самым освобожден от отбывания наказания в виде лишения свободы со снятием судимости.

Действительно, Указ Президента Российской Федерации «О помиловании» является актом высшей формы проявления гуманизма к осужденному за совершение преступления. Вместе с тем, он не реабилитирует лицо и не означает признание его невиновным.

Деяние, за которое осужден Искалиев А.К. по настоящему уголовному делу, совершено менее чем через полтора лет после его помилования, является особо тяжким преступлением против личности, представляет повышенную общественную опасность.

При этом преступление совершено Искалиевым А.К. с особой жестокостью, в общественном месте - помещении магазина, в рабочее время, в присутствии очевидца преступления - свидетеля Б [REDACTED] путем нанесения потерпевшей Д [REDACTED] 64-х ударов ножом в жизненно важные органы, несмотря на ее крики и просьбы прекратить свои действия и ее активное сопротивление, с причинением особых страданий и мучений потерпевшей. Изложенное свидетельствует о явно дерзком характере совершенного деяния и об исключительной общественной опасности как самого Искалиева А.К., так и совершенного им преступления.

Кроме того, в соответствии с п. 30¹ постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (в ред. от 23.12.2025) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» под действиями, направленными на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (пункт «к» части 1 статьи 61 УК РФ), следует понимать оказание в ходе предварительного расследования или судебного производства по уголовному делу какой-либо помощи потерпевшему (например, оплату лечения), а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего.

Между тем, как следует из протокола судебного заседания, Искалиев А.К. в ходе судебного следствия, отвечая на наводящий вопрос своего защитника, принес извинения потерпевшей за содеянное. Однако он никаких действий, направленных на заглаживание вреда потерпевшей, причиненного преступлением, не предпринимал, таковых намерений в судебном заседании, в прениях сторон либо в своем последнем слове, не высказывал.

По смыслу уголовного закона, само по себе принесение осужденным извинений, в том числе по делам об убийстве, ввиду необратимости социальной реальности и невозможности утраты близкого человека, не может являться средством восстановления нарушенных прав и законных интересов потерпевшего, либо возмещения причиненного ему вреда в результате преступления, и, следовательно, не может быть расценено как иные действия, направленные на заглаживание причиненного вреда, предусмотренные п. «к» ч.1 ст. 61 УК РФ.

Данные обстоятельства не были должным образом приняты во внимание судом апелляционной инстанции при оценке доводов апелляционного представления и апелляционной жалобы потерпевшей о справедливости назначенного Искалиеву А.К. наказания.

Указанные выше нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов, допущенные судом первой инстанции, и оставленные без внимания судом апелляционной инстанции, повлияли на исход дела и исказили саму суть правосудия и смысл судебных решений как актов правосудия.

В связи с изложенным, Судебная коллегия приходит к выводу об отмене апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 сентября 2025 г. и передаче уголовного дела в тот же суд на новое апелляционное рассмотрение иным составом суда.

В связи с отменой апелляционного определения, и принимая во внимание, что Искалиев А.К. осужден к лишению свободы за особо тяжкое преступление, может скрыться от суда и таким образом воспрепятствовать производству по делу в разумные сроки, Судебная коллегия в соответствии со ст.97, 108, 255 УПК РФ избирает в отношении его меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на 3 месяца.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401⁶, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 сентября 2025 г. в отношении Искалиева Азамата Калиуллаевича отменить, уголовное дело передать на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Избрать в отношении Искалиева А.К. меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на 3 месяца, то есть по 28 апреля 2026 г.

Председательствующий судья

Судьи